

КАМЕНСК-УРАЛЬСКИЙ: ГОРОД ЗАВОДОВ

О. В. Широков

начальник отдела
городской администрации

По численности населения (более 200 тыс. жителей) и по индустриальному потенциалу (более 30 крупных предприятий) г. Каменск-Уральский занимает в Свердловской области третье место, уступая Екатеринбург и Нижнему Тагилу.

Осенью 2001 года торжественно и празднично отмечалось 300-летие не только уральской металлургии, но и нашего города, судьба которого от начала и по нынешний день связана с ней неразрывно. Сегодня доля металлургии в многоотраслевой промышленной структуре Каменска-Уральского по объему производства достигает 80 процентов (цветной 47,4 %, черной 32,5 %).

Обозначим хотя бы некоторые вехи этого пути, на котором было предостаточно всевозможных и побед, и бед.

Все началось с того, что в 1700 году Пер I предписал Верхотурскому воеводе “построить и завести большой железный завод ... для того, чтобы там лить пушки, и гранаты, и всякое ружье”.

Добрых полтора века этот завод — Каменский казенный чугунолитейный или чугуноплавильный — был одним из основных

поставщиков вооружения для российской армии и флота, использовавших его пушки, мортиры, гаубицы, единороги и ядра практически во всех многочисленных сражениях того времени. С 1810 по 1813 год тут изготовили для войны с Наполеоном 1915 орудий, среди которых просто не оказалось бракованных.

Постепенно в силу ряда причин это производство неостановимо пошло на убыль, однако мастера не стали работать хуже: в 1887-м на Сибирско-Уральской промышленной выставке в Екатеринбурге завод получил Золотую медаль “За отличную доменную плавку, отливку артиллерийских снарядов и чугунных труб”. Устойчивым спросом пользовались бытовые товары (котлы, котелки) и художественные изделия (например, по заказу императрицы Екатерины Второй была отлита готическая арка с четырьмя женскими фигурами, а в городском краеведческом музее хранятся решетки, ограды, напольные плиты и т. п.)

Разумеется, одновременно жил и рос поселок с незатейливым названием: поселок “Каменский завод”. Сначала весь он размещался, как и сам завод, в крепости на правом берегу Каменки, где были, по свидетельству В. И. Геннина, “церковь с колокольнею, “магазин” — припасные кладовые, контора заводская да земская с колодничною избой, дом управителя, квартир казенных 19, собственных домов 25”.

Рост государственных заказов требовал расширения и совершенствования производства, и завод неоднократно перестраивался, а заодно улучшался поселок. Так, в первой

Уральский алюминиевый завод

половине XIX века у нас были воплощены многие проекты выдающегося уральского архитектора-классициста М. П. Малахова (Свято-Троицкий собор, провиантские склады и другие производственные, административные и общественные здания), потом к ним присоединились достаточно интересные образцы архитектур эклектики и модернизма. Безусловно, все эти сохранившиеся памятники своеобразия, украшают сегодняшний Каменск-Уральский.

Перед революционными потрясениями 1917 года в поселке насчитывалось 9 тысяч жителей.

После гражданской войны это число уменьшилось. И остановилось, закрылось не только все частное производство (маленькие фабрики, маслобойни, мыловарни, мельницы): в 1923-м встал на консервацию, а в 1926-м прекратил существование Завод.

Сегодняшний Каменск-Уральский — это все-таки родное детище советского строя.

Но его тоже, увы, нет, ибо эпоха небывало быстро исчерпала себя, однако были у нас действительно большие, великие дела и свершения.

Первые пятилетки... Прославленные и проклятые, наверное, в равной степени, они с их всесокрушающим девизом “Время, вперед!” неузнаваемо преобразили индустриальный Урал. Одновременно возводились многие промышленные гиганты (Магнитка, Челябинский тракторный, Нижне-Тагильский металлургический, Уралвагонзавод, Уралмаш, и т. д.), чтобы затем тут же — вперед, время! — становиться флагманами важнейших отраслей социалистического хозяйства.

И поселок Каменский завод недолго тосковал без своего завода: сами каменцы были инициаторами того, что уже в 1931-м близ железнодорожной станции Синарская развернулось строительство трубного завода (тут помнили, как успешно занимались от-

В цехе завода УАЗ

ливкой чугунных труб отцы и деды). В марте 1936-го заработал последний цех — труболитейный, самый крупный тогда в Европе, и завод вышел на проектную мощность.

Строительной площадкой стали окрестности деревни Красная Горка, где поднимался Уральский алюминиевый завод, которому дали жизнь обнаруженные неподалеку залежи боксита.

Ради этого очень энергоемкого производства рядом строилась Красногорская теплоэлектроцентраль.

Первый алюминий был получен на Урале 5 сентября 1939 г. Но еще в 1935-м поселок Каменский завод стал городом Каменском, а в 1940-м — Каменском-Уральским. Число его жителей перевалило за 50 тысяч.

Разумеется, ни о какой экологии тогда не ведали: жилые дома старались придвинуть как можно ближе к месту работы — к заводу, что бросается в глаза до сих пор, особенно в районе УАЗа. Один из плакатов того времени: “Густой дым — это дыхание социализма”. Относительно спокойным и многообещающим было утро нашего города. Однако солнце не успело высоко подняться над горизонтом: грянула Великая Отечественная война.

Писатель Н. Ф. Голден, много лет работающий на УАЗе и пишущий о нем, рассказывал, что первый директор этого завода В. П. Богданчиков умер в 1941-ом из-за того, что не спал около двух месяцев.

Уже в августе потянулись, покатались к нам эшелоны с оборудованием и людьми эвакуированных предприятий: из Днепропетровска, Ленинграда и Москвы — на трубный; из Волхова, Тихвина и Запорожья — на алюминиевый, благодаря чему тут, на обоих заводах, резко возросли производственные мощности, которые в свою очередь предоставили возможности увеличения выпуска продукции в несколько раз.

В 1942-м и в 1944-м начались трудовые биографии двух новых заводов (на базе эвакуированных из Подмоскovie) — по обработке цветных металлов (ОЦМ) и металлургического (КУМЗ).

Значимо возросли мощности Красногорской ТЭЦ (энергетики прямо во дворе станции своими силами делали нужные, необходимые котлы).

И все-таки особое, уникальное положение занимал Уральский алюминиевый: во всем Советском Союзе лишь он, и только он, в те годы производил, выпускал “крылатый” металл и его сплавы, то есть то, без чего не могло быть ни самолетов, ни танков, ни автомобилей, ни даже солдатских фляжек.

Как говорил и писал Н. Ф. Голден (“Уазовские перекуры”, 2001. Екатеринбург: Банк культурной информации) алюминщики “работали насмерть”, точно каждый день отправлялись в бой, а во главе коллектива почти все военное время (1941—1945) был Ефим Великий (так его называли за глаза

многие) — Е. П. Славский, который затем стал Министром среднего машиностроения СССР (1957—1988), трижды Герой Социалистического Труда и кавалер 10 орденов Ленина.

Однако в то время он, Ефим Великий, еще не знал об атомной бомбе, ее необыкновенной взрывчатке — плутонии, радиации и радионуклидах. Со всем этим ему пришлось вплотную столкнуться уже после Победы, неподалеку от Каменска-Уральского непосредственно руководя вместе с И. В. Курчатовым, Б. Л. Ванниковым и Б. Г. Музруковым возведением теперешнего комбината “Маяк” — одного из символов холодного противостояния второй половины XX века.

23 февраля 1945-го Уральский алюминиевый завод был награжден орденом Ленина, в апреле — Красногорская теплоэлектроцентраль. Заслуженные, выстраданные, дорогие награды!

Правда, многие мощности вводились в строй по упрощенным проектам и даже без них. Однако цель, исключительная цель, оправдывала все средства.

Переход производства на мирный лад был полностью завершен в первой половине 1946-го, а еще через год промышленность города уже далеко превзошла довоенный уровень.

Строились производственные помещения, здания и дома, отчего Каменск-Уральский иной раз казался одной общей стройкой. В конце сентября 1957-го здесь пролегал мрачно известный ВУРС — Восточно-Уральский радиоактивный след, образовавшийся в результате взрыва отходов ядерного производства на комбинате “Маяк” и унесший на северо-восток около двух миллионов кюри активности.

Лишь спустя 35 лет мы, каменцы, смогли прочесть или услышать, например, о материалах, хранившихся в архиве управления КГБ по Свердловской области:

— “...в январе месяце 1958 года специально созданная комиссия города Каменска-Уральского, вновь обследовав степень

На празднике 300-летия г. Каменска-Уральского

радиоактивного загрязнения районов, установила “наличие радиоактивных загрязнений в следующих населенных пунктах: Покровское, Троицкое, Поплыгино, Тыгиш, Рыбниково, Гашеново, Барабаново, Броды, Смолино, Щербаковское, М. Белоносов, Ключи, Мартюш; в городе Каменске-Уральском: юго-западная окраина, захватывающая поселки Силикатный, 2-й Рабочий, дер. Байново, район Старых каменных шахт, поселки больших заводов — ОЦМ, СТЗ, УАЗ и др.”;

— “...территории города Каменска-Уральского, Покровского и Каменского районов в значительной степени загрязнены в основном долгоживущими бета-радиоактивными изотопами (стронций-90)”;

— и другая информация, из письма т. Славского № 832/4 от 12-го марта 1958 года: “Степень загрязнения районов Свердловской области и, в частности, города Каменска-Уральского с окружающей его территорией радиоактивными отходами комбината № 817 в результате аварии подробно изучены. Из результатов проведенных обследований следует, что указанные районы, в том числе и гор. Каменск-Уральский, опасного загрязнения не имеют”.

Без огласки, незаметно тогда были отселены и уничтожены всего-навсего четыре деревушки (почему и зачем именно они?), а город и его заводы продолжали работать как ни в чем не бывало, хотя среди жителей, возможно, хватало облученных, нуждавшихся в лечении.

Зато перевыполнялись новые и новые производственные планы. Так, на Синарском трубном уже действовали два труболоочильных, три трубопрокатных, труболитейный и прокатный цехи, на Уральском алюминиевом неузнаваемо расширилось глиноземное отделение, всю зареботал электротермический цех и т. д.

Пожалуй, теперь густой, махровый дым уже олицетворял дыхание социализма, окончательно забывшего о человеке. Загрязнялись, отравлялись почвы и воды (например Исеть, куда устремлялось основное количество всевозможных стоков, становилась мертвой рекой).

Во второй половине 80-х гг. в Каменске-Уральском стихийно, естественно возникло

На празднике 300-летия г. К.-Уральского. Слева — директор УАЗа Борис Исакович Смоляницкий, справа — мэр города Виктор Васильевич Якимов

общественное экологическое движение или движение зеленых, признанным лидером которого стал тогдашний директор школы № 16 В. П. Шевалев. Патриот, замечательный краевед, Почетный гражданин нашего города, непререкаемый авторитет для многих своих бывших учеников, он почти сразу и абсолютно точно определил для себя главного противника и главную мишень — градообразующий УАЗ. Приведу здесь один отрывок из сохранившейся у меня его программы на выборах в Союзный либо Российский парламент:

“...Наиболее значительный вклад в ухудшение экологической обстановки на территории избирательного округа № 298 внесли вредные выбросы Полевского криолитового и Уральского алюминиевого заводов”.

Это фтор и его соединения.

Так, население Каменска-Уральского находится под постоянным ингаляционным воздействием фтора, что приводит к ряду за-

болеваний — бронхо-легочных, желудочно-кишечных, костных, аллергических. Но это не самое страшное.

Свердловские ученые-медики установили разрушающее воздействие фтора на наследственный аппарат человека, доказав в связи с этим значительное нарушение детородной функции у женщин, даже не работающих на названных предприятиях. Почти в три раза чаще, нежели, к примеру, в Сысерти (контрольный город), появляются дети с врожденными уродствами и заболеваниями крови, эпилептики и олигофрены. Идет физическая деградация человека. По словам академика Г. А. Месяц, “задача номер один в регионе — это устранение выбросов, влияющих на наследственность”.

Безразлично и безответственно замалчивать эту проблему. Тем более, что, скажем, для города Каменска-Уральского и Каменского района ее можно решить незамедлительно, ликвидировав источник выделения фтора и его соединений, — закрыв электролизное производство на УАЗе.

Для возмещения потери металла не потребуется строить где-либо новый цех, так как мощности алюминиевых заводов недогружены из-за дефицита глинозема на один миллион тонн, а электролизный цех можно перепрофилировать, допустим, на переплавку лома цветных металлов: в стране не хватает таких предприятий.

Но Министерство цветной металлургии, решив, видимо, реконструировать электролизное производство на УАЗе, растянуло на семь лет закрытие старых цехов.

Немедленного закрытия электролиза требуют 55 тыс. членов Каменск-Уральского отделения Общества охраны природы и 31 тыс. граждан поставивших свои подписи под соответствующим требованием.

Настоящая, подлинная суть деятельности наших зеленых состояла в том, чтобы привлечь внимание руководителей города и заводов к экологическим проблемам, что им удалось в полной мере. Однако ставят вопросы и решают их обычно разные люди.

В начале 90-х гг. городская власть обратилась за помощью в Уральское отделение Академии наук. “Когда мы провели монито-

ринг по загрязнению своей территории, то убедились, что живем в условиях очень далеких от нормальных: воздух, воды и почвы служат общим, единым проводником отрицательного техногенного воздействия на здоровье. Это была новая проблема, и никто в области, в регионе, в стране еще не знал, что надо предпринимать, чтобы, во-первых, определить тут свое местоположение и, во-вторых, обрести систему обязательных мер, способных изменить обстановку в положительную сторону”, — вспоминает глава нашей администрации В. В. Якимов. Так началось плодотворное сотрудничество Каменска-Уральского с Институтом промышленной экологии, которое продолжается до сих пор.

Помнится, тогда у нас совместно работали экологи, биологи, медики, экономисты. Была создана всеохватывающая и емкая научная программа (первая такая программа в России) необходимых и неотложных мер для вывода Каменска-Уральского и Каменского района по существу из глубокого экологического, социального и морального кризиса, а затем эта программа выдержала авторитетные независимые экспертизы — московскую и парижскую.

В итоге появилось Постановление правительства Российской Федерации от 15 апреля 1996 года “О первоочередных мероприятиях по оздоровлению окружающей среды и населения города Каменска-Уральского Свердловской области”. Мы получили статус города чрезвычайной экологической ситуации, однако — ни одной дополнительной копейки.

Важнейшим научным результатом работы ученых было и то, что они доказали весьма скромное влияние на экологию в нашем районе радиационного фактора при сопоставлении его с техногенным (значит, в целом изначально был прав Е. П. Славский?!).

300-летний юбилей уральской металлургии и города Каменска-Уральского весь городской металлургический комплекс встретил оживлением экономики. УАЗ-СУАЛ, КУМЗ и КУЗ-ОЦМ стремительно приблизились к отметкам 1990 г., чтобы неминуемо переступить их.